

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ22-163-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

4 апреля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Мозговой Оксаны Александровны к АО «Страховая компания «Армеец», финансовому уполномоченному по правам потребителей финансовых услуг в сфере страхования о защите прав потребителей по кассационной жалобе Мозговой Оксаны Александровны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 14 марта 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мозговая О.А. обратилась в суд с названным иском к ответчикам, указывая, что АО «СК «Армеец» надлежащим образом не исполнена обязанность по выплате страхового возмещения.

Решением Советского районного суда г. Краснодара от 23 сентября 2021 г. иск удовлетворён частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 14 марта 2022 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам

Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2022 г., решение суда первой инстанции отменено, постановлено новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 1 марта 2023 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления суда кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что в результате дорожно-транспортного происшествия 13 сентября 2020 г. повреждён принадлежащий Мозговой О.А. автомобиль.

По договору ОСАГО гражданская ответственность Мозговой О.А. застрахована в АО «СК «Армеец», куда 24 сентября 2020 г. она обратилась с заявлением о выплате страхового возмещения в порядке прямого возмещения убытков.

24 сентября 2020 г. страховщиком осмотрен повреждённый автомобиль.

В соответствии с заключением эксперта, выполненным по поручению страховщика, все заявленные повреждения не относятся к дорожно-транспортному происшествию от 13 сентября 2020 г.

Согласно заключению эксперта ИП Темурова А.Т. от 1 ноября 2020 г., выполненному по поручению Мозговой О.А., стоимость восстановительного ремонта транспортного средства составляет 385 780 руб. Данное заключение истец приложила к претензии о выплате страхового возмещения, направленной в адрес страховой компании, которая оставлена без удовлетворения.

С целью досудебного урегулирования нарушения прав потребителя истец обратилась к финансовому уполномоченному.

В соответствии с экспертным заключением от 9 февраля 2021 г., выполненным ООО «Ф1 Ассистанс» по поручению финансового уполномоченного, повреждения автомобиля истца были получены при иных обстоятельствах.

Решением финансового уполномоченного от 24 февраля 2021 г. в удовлетворении требований Мозговой О.А. отказано.

Определением Советского районного суда г. Краснодара от 30 июля 2021 г. по делу назначена судебная автотехническая экспертиза, производство которой поручено ООО «Эксперт ЮФО».

Согласно заключению эксперта механизм формирования повреждений правой боковой стороны автомобиля соответствует обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия от 13 сентября 2020 г.

Удовлетворяя частично исковые требования, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что ответчик не исполнил обязанность по выплате страхового возмещения, приняв во внимание заключение судебной экспертизы от 10 сентября 2021 г.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил из того, что истцом не представлены доказательства наступления страхового случая, в частности подтверждения наличия прямой причинно-следственной связи между заявленными обстоятельствами дорожно-транспортного происшествия от 13 сентября 2020 г., и повреждениями её автомобиля. Само по себе наличие повреждений на транспортном средстве истца не свидетельствует о возникновении у страховщика обязанности выплатить страховое возмещение, поскольку в рассматриваемом случае истцом не доказана причинно-следственная связь между заявленными обстоятельствами дорожно-транспортного происшествия и полученными автомобилем повреждениями.

Как указал суд апелляционной инстанции, материалы административного дела являются лишь фиксацией со слов водителей обстоятельств дорожно-транспортного происшествия, но не подтверждают реального дорожного происшествия с указанными транспортными средствами и получения именно в этот день указанных истцом технических повреждений транспортных средств.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением закона, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Задачей гражданского судопроизводства согласно ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел.

Правильное рассмотрение и разрешение дела означает как установление с достоверностью фактов, обосновывающих требования и возражения сторон, а также других обстоятельств, имеющих значение для дела, так и точное применение норм материального права к установленным фактическим обстоятельствам.

В настоящем случае судом рассмотрен спор о возмещении ущерба, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия, и взыскании страхового возмещения.

Суд, приходя к выводу о существовании субъективного права или охраняемого законом интереса, должен точно установить юридически значимые факты, с которыми нормы материального права связывают правовые последствия. Эти факты – действия, события, явления, как правило, совершаются до возникновения гражданского дела, суд получает знания о них, прибегая к доказательствам и доказыванию.

Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (ч. 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

По делам данной категории суду необходимо установить факт наступления либо отсутствия страхового случая и определить размер ущерба, на истца и ответчика возлагается обязанность привести доказательства в обоснование своей позиции.

По настоящему делу сторонами были представлены, а судом добыты следующие доказательства: материалы административного дела, исследования, проведённые по поручению страховой компании и владельца транспортного средства, заключение, составленное по поручению финансового уполномоченного, заключение судебной экспертизы.

Для правильного разрешения спора суду надлежало дать оценку собранным доказательствам по правилам, установленным гражданским процессуальным законодательством, что сделано не было.

Деятельность сторон, других лиц, участвующих в деле, и суда, направленная на установление обстоятельств, имеющих значение для дела, и обоснования выводов о данных обстоятельствах составляет существо судебного доказывания.

Особенность судебного доказывания состоит в том, что оно осуществляется в установленной законом процессуальной форме, то есть процесс судебного доказывания урегулирован нормами права, а также оно осуществляется с использованием особых средств – судебных доказательств, отличающихся от доказательств несудебных.

Отличительным признаком судебных доказательств, позволяющим отграничить их от доказательств несудебных, является наличие процессуальной формы.

Сведения о фактах из тех или иных источников не могут извлекаться судом в произвольном порядке, закон строго регламентирует форму, в которой эти сведения должны быть получены, а именно: в процессуальной форме объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. Сведения о фактах, полученные в иной не предусмотренной законом процессуальной форме, не могут использоваться для установления фактических обстоятельств дела и обоснования выводов суда об этих обстоятельствах.

Как предусмотрено ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов (ч. 1).

Согласно ч. 1 ст. 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом. К письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи).

Доказательствами в этом случае являются сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, документы составляют вещественную основу, на которой информация зафиксирована любым способом письма.

Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда (ч. 2 ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Под нарушением закона понимается получение сведений о фактах из не предусмотренных законом средств доказывания, несоблюдение процессуального порядка получения сведений о фактах в судебном заседании или привлечение в процесс доказательств, добытых незаконным путём.

В силу ч. 1 ст. 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Копии документов, представленных в суд лицом, участвующим в деле, направляются или вручаются им другим лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов в электронном виде.

Суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела (ст. 59 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), такие доказательства являются относимыми.

Данная норма права содержит предписание для суда, она адресована и сторонам, третьим лицам, которые должны представлять в обоснование своих требований и возражений только относимые к делу доказательства. В случае представления не относимых к делу доказательств суд отказывает в их принятии.

Относимость доказательств также определяет полноту и достаточность доказательственного материала, позволяя исключить из процесса доказывания доказательства, не являющиеся необходимыми для правильного рассмотрения дела.

Как следует из ст. 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, определяющей допустимость доказательств, обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определёнными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

В ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации приведены общие критерии, на которые должен ориентироваться суд при оценке доказательств.

Согласно ч. 1 данной статьи суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (ч. 3).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (ч. 4).

Вышеприведённые требования процессуального закона судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела не выполнены. Формальное согласие с одним из представленных в материалы дела доказательством, а также цитирование установленных нижестоящим судом обстоятельств надлежащей оценкой доказательств в силу ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не является.

Согласно ч. 1 ст. 79 данного кодекса при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебнo-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Экспертизой является проводимое экспертом (экспертами) исследование объектов с целью получения на основе специальных знаний информации об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Экспертом является назначенное в установленном законом порядке лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для проведения экспертного исследования, а заключение эксперта – это вывод эксперта, сделанный по результатам проведенного исследования, содержащийся в письменном документе установленной законом формы.

При этом эксперт является источником доказательства, самым судебным доказательством выступает содержащаяся в заключении эксперта информация об обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Как следует из положений ст. 67, ч. 3 ст. 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, заключение эксперта не имеет особого доказательственного значения. Оно необязательно для суда и оценивается судом в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами, оценка судом заключения эксперта отражается в решении по делу. Суд должен указать, на чём основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано.

Оценивая заключение судебной экспертизы, суд апелляционной инстанции данные требования закона не выполнил, постановленный им судебный акт не мотивирован.

Заключение эксперта, полученное по результатам внесудебной экспертизы, не является экспертным заключением по рассматриваемому делу в смысле ст. 55 и 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, такое заключение может быть признано судом письменным доказательством, которое подлежит оценке в совокупности с другими доказательствами.

С учётом изложенного получение на основе специальных знаний информации об обстоятельствах, имеющих значение для дела, возможно лишь посредством назначения и проведения судебной экспертизы, которую

суд обязывает провести ч. 1 ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае недостаточности собственных познаний.

Согласно ч. 2 ст. 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам, в связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов.

Следует также учитывать, что представленные сторонами письменные доказательства в форме заключений экспертных организаций, составленных, в том числе, по поручению финансового уполномоченного, не являются экспертными заключениями в смысле ст. 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, они представляют собой письменные доказательства, которые не могут быть оценены судом применительно к положениям ст. 85 и 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации как судебная экспертиза.

В связи с этим является неверным вывод суда апелляционной инстанции о том, что экспертные заключения, полученные в результате экспертиз, проведенных по поручению финансового уполномоченного, имеют природу, схожую с природой судебного экспертного заключения, поскольку финансовый уполномоченный не является стороной материально-правового спора.

Кроме того, в настоящем случае финансовый уполномоченный был указан истцом в качестве одного из ответчиков, фактически являясь стороной спора, однако требования к нему судом апелляционной инстанции разрешены не были.

Назначение судебной экспертизы по правилам ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации непосредственно связано с исключительным правом суда определять достаточность доказательств, собранных по делу, и предполагается, если оно необходимо для устранения противоречий в собранных судом иных доказательствах, а иным способом это сделать невозможно.

В материалах настоящего дела имеются письменные доказательства с прямо противоположными выводами, в то время как результат его рассмотрения непосредственно связан с установлением факта наличия или отсутствия технической возможности образования конкретных повреждений автомобиля в дорожно-транспортном происшествии, на основании чего определяется размер причинённого ущерба.

Уклонение суда от получения судебных доказательств свидетельствует о неисполнении обязанности по полному и всестороннему рассмотрению дела, результатом чего является вынесение решения, не отвечающего признакам законности и обоснованности.

Следует учитывать, что критическое отношение суда к методам проведения экспертизы, квалификации эксперта и его выводам не делает по смыслу ст. 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации представленное доказательство недопустимым, которое не должно быть принято и оценено судом.

Вместе с тем, законность и обоснованность принимаемого по настоящему делу судебного акта зависит от установления судом обстоятельств страхового события.

Судом первой инстанции данный факт был установлен на основании различных письменных доказательств, однако данные доказательства не были приняты судом апелляционной инстанции, то есть значимое обстоятельство для разрешения спора надлежащим образом на основании оценки всех собранных судом первой инстанции доказательств в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации установлено не было.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда, сам мер к установлению или опровержению факта наступления страхового случая не предпринял, в связи с чем принятое им решение об отказе в иске не отвечает требованиям о законности и обоснованности, установленным ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, судебная коллегия не дала оценки достаточности имеющихся в материалах дела доказательств, принятых судом первой инстанции, не оценила их в совокупности и не устранила содержащиеся в них противоречия, выявленные при рассмотрении дела.

Право определять достаточность доказательств принадлежит суду, разрешающему спор по существу, как следует из ч. 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

По настоящему делу назначение судебной экспертизы, как указал суд первой инстанции, было обусловлено противоречием представленных доказательств, устранить которые он в связи с отсутствием специальных знаний самостоятельно не мог. Суд апелляционной инстанции данные выводы не опроверг и при рассмотрении дела выводы судебной экспертизы в нарушение требований ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не оценил.

Кроме того, вынося определение о назначении судебной экспертизы и признавая тем самым недостаточность уже имеющихся в материалах дела доказательств для разрешения спора, суд не может в дальнейшем постановить законное и обоснованное решение, если выводы судебной экспертизы не содержат ответы на поставленные судом вопросы.

В настоящем случае судом апелляционной инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные кассационным судом общей юрисдикции, являются

существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 14 марта 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2022 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в Краснодарский краевой суд.

Председательствующий

Судьи